

ХАЛИЛ ИБРАГИМ АБДУЛМАДЖИД, БЫВШИЙ ХРИСТИАНИН, (ЧАСТЬ 1 ИЗ 2)

Оценка:

Описание: Как Всевышний привел его к Исламу во время путешествия в Саудовскую Аравию.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Мужчины](#)

Авторство:: Халил Ибрагим Абдулмаджид

Опубликовано: 06 Jul 2015

Последние изменения: 06 Jul 2015

В 1988 году я начал работать над проектом в Королевстве Саудовская Аравия вместе со своим отцом, который был там терапевтом. Он был в Королевстве, а я - в США. В тот же год я поехал в Аравию и остановился в городе Дахран, был также в городе Аль-Хобар по поводу своего проекта. То, что я там увидел, пленило меня с первого взгляда, но когда я впервые услышал призыв к молитве, мое сердце екнуло.

Я увидел, как торговцы просто закрывают свои магазинчики, но не запирают их. «Как такое возможно?» - спросил я. Я увидел, как мусульмане идут на молитву и возвращаются бодрыми и с новыми силами. Я увидел это и удивился. Я поинтересовался у людей, у которых я остановился в Аравии, и они пригласили меня сходить в большую городскую мечеть. Я пришел и сел в последнем ряду. Я очень нервничал, но мои глаза и сердце были открыты. Кроме меня больше не позвали никого, даже моего отца. Мне кажется, что Мухаммед (человек, у которого мы остановились) увидел во мне что-то, чего я и сам не замечал. Мне дали копию Священного Корана на английском и арабском. Среди всего, что я привез из Аравии домой в Штаты, Коран был самым ценным для меня. Тогда я, к сожалению, не читал его, а

отнесся просто как к вещи, которая отлично смотрится на книжной полке. Как я ошибался! Я остался с яркими воспоминаниями о месте, неизвестном мне и неизведанном ранее.

Спустя годы я вернулся туда со своей молодой семьей, женой и двумя сыновьями. Мы быстро привыкли к жизни в Саудовской Аравии. Мой мир был ограничен работой, семьей и тренировками. Если я и молился, то в одиночку и, обычно, не чаще одного раза в день. Поймите меня правильно, я был христианином, и от меня большего и не требовалось. Я делал достаточно. Я стал наблюдать за своими сотрудниками, как они работают до и после молитвы. В душе я теперь понимаю, что Аллах меня звал, а я не слушал, несмотря на то, что я был там, в Рияде, работал в госпитале, по соседству с мечетью, в кругу отзывчивых мусульман. Я держался от всех на расстоянии, придерживаясь своего понимания христианства, и делая это практически демонстративно. Прошли годы и, честно говоря, я даже потерял всякий интерес к молитве и больше ничего не делал, кроме как время от времени обращался к Богу напрямую. В конечном счете, наше пребывание в Саудовской Аравии закончилось в 2001 году, и мы вернулись во Флориду, США.

Будучи в США, мы всей семьей вернулись в церковь, но я знал, что я уже не тот человек, который был раньше. Мне было тяжело принимать понятие Троицы, и я не мог передать его кому-то еще. Что-то было не так, но я не знал, что именно. Я говорил с Богом наедине. Я не понимал, почему Он все создал все так, что мне нужен кто-то еще, чтобы передать Ему мои молитвы. В то же время моя жизнь стала грешной, то ли благодаря мне самому, то ли благодаря моей теперь уже бывшей жене. У меня начался самый печальный период в жизни. Дорога в ад, по которой я шел, – широкая и легкая, а дорога в рай – узкая и трудно проходимая. Честно говоря, я не просто шел в ад, я жил в аду на Земле. Каждый раз я пытался сохранить равновесие молитвой и периодически нехотя ходил в церковь на один час. Это продолжалось годами, пока я не принял роль, которую исполняю до сих пор, здесь, в больнице в Аль-Хобар.

Этот последний год был полон слез и разочарования в моем 23-летнем браке, который распался из-за тех лет жизни до моего приезда в Аль-Хобар. Не думал, что смогу так опуститься, но, знаете, Он забрал это все, опустил меня на самое дно, где было все. Я обычно говорю, что мне пришлось подпрыгнуть, чтобы коснуться дна. Окружающие знали, как мне трудно и как я опустошен, но всё же с каждым днем по чуть-чуть я продолжал двигаться вперед. Я редко пропускал ежедневные утренние молитвы, часто читал Библию, целые книги за раз. Работа и личная жизнь налаживались даже во время развода, для которого мне пришлось на время вернуться в США. Сразу после моего возвращения в Аравию один из руководителей моего подразделения дал мне почитать информацию об Исламе, которую я принял, но не стал читать и даже не заглянул в нее. Просто бросил это все в ящик. Но этот мужчина и некоторые другие сотрудники увидели что-то во мне, чего я сам еще не замечал, а они заметили, не знаю, как, но заметили. Один из сотрудников подарил мне молитвенные четки. Я каждый день носил их в своем правом кармане и перебирал их правой рукой весь день. Мне удавалось сохранять спокойствие на самых тяжелых встречах, перебирая эти четки. Жизнь текла своим чередом – один хороший день, три плохих, но я продолжал жить и работать. В ноябре прошлого года я уехал в США на суд по разводу и навестить свою семью. В плохие или хорошие времена – никогда я не чувствовал себя там дома. Я не ходил в церковь.

Когда я вернулся в Саудовскую Аравию в декабре, мне было беспокойно на душе. Было трудно принимать решения, и я их не принимал. Я слабел и слабел, и просто слушал свое сердце и разум. Людям должно быть было интересно, что у меня в голове, так как я, наверное, выглядел очень занятым, но я таким не был, я слушал, думал, задавал вопросы и отправлял послания, не зная, что получу в ответ. В больнице я начал подходить к мечети, близко, но не вплотную, и слушать призыв к молитве, наблюдая, как мужчины заходят и выходят. Они стояли там, разговаривали друг с другом, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Было видно, что они были другие, чем до того, как вошли. Я был сам не свой. Я знал и отрицал это одновременно. Пропасть между двумя дорогами была слишком широка, чтобы перешагнуть её, и я не знал, как это сделать. Но я искал и искал.

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/2258>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2026 IslamReligion.com. Все права защищены